Неделька

Мама уехала в Москву. А когда уезжала, то сказала Ване:

— Не скучай, я приеду через недельку. Как увидишь в календаре красное число, так и выходи меня встречать.

— А когда будет красное число? — спросил Ваня.

— Красное число будет в воскресенье, — ответила мама, — ровно через семь дней.

— Семь дней! — огорчился Ваня. — А ты сказала, что только на одну недельку уезжаешь!

Мама засмеялась:

— Так ведь семь дней — это и есть неделька! Не увидишь, как она и пройдёт.

Мама простилась со всеми: с папой, с бабушкой, с Ваней — и уехала.

Понедельник

Утром бабушка сказала:

— Ваня, мне за тобой смотреть трудно. Ты уж постарайся не шалить.

— Я постараюсь, — ответил Ваня.

Он вышел на улицу и тут же встретил товарищей — Гриньку и Федю.

— У нас в лесу лось ходит, — сказал Гринька, — пастух видел. Пастух в ночном лошадей пас на лугу. А на заре из леса вышел лось и пошёл к озеру пить. Вот поглядеть бы его!

— А пойдём поглядим! — сказал Ваня.

Федя засмеялся:

— Да разве его найдёшь?

— А мы поищем!

И Ваня уже зашагал было по дороге. Но бабушка услышала из окна этот разговор:

— Нет, ребята, в лес не ходите. Вы ещё маленькие, заблудитесь. Во дворе играйте.

По двору стлалась густая кудрявая травка. Около изгороди росли молодые берёзы. На одной берёзе висел скворечник.

— Давайте смотреть, как скворцы птенчиков кормят, — сказал Ваня.

Ребятишки сели на лавочку и стали смотреть на скворцов. Вот прилетела скворчиха с большой мухой в клюве.

В скворечнике сразу зазвенело несколько голосов — закричали скворчата. И каждый кричал: «Мне! Мне!»

— Я сейчас на берёзу влезу, — сказал Гринька.

Ваня спросил:

— Зачем?

— Скворчика достать, — ответил Гринька и полез на изгородь.

Залез и схватился за ветку берёзы.

— Слезай! — закричал Ваня. — Я не дам тебе скворчиков трогать!

Гринька был сильнее Вани. Но Ваня не испугался. Он вскарабкался на изгородь, схватил Гриньку за ногу. И оба они свалились с изгороди. Гринька щёку оцарапал, а Ваня разорвал рубашку. Свалились — и тут же вскочили на ноги, оба сердитые, красные — как два петуха.

— Кто мне не даст скворчиков взять! — закричал Гринька.

Ваня тоже закричал:

— Я не дам!

И не дал. Так и ушёл Гринька домой.

— Охота вам драться! — сказал Федя.

Но Ваня ему ничего не ответил и тоже ушёл домой.

Бабушка увидела его и покачала головой:

— А сказал, что шалить не будешь! Вот уж и подрался и рубашку разорвал!

Ваня слушал нахмурясь. И думал: «А зато я скворчиков тронуть не дал!»

Вторник

Ванин отец был агроном.

Он каждое утро уезжал в поле. То проверял, как пашут; то назначал удобрение под посевы; то смотрел всходы на полях…

А сегодня он сказал Ване:

— Поедем со мной. Дома ты шалишь да дерёшься. А в поле сегодня новую машину установили. Посмотришь, как работает.

Ваня обрадовался. Отец взял его к себе на седло, и они поехали в поле.

В это лето стояла жара. Дождя уже давно не было. Лошадь бежала по белой, сухой дороге, и густая пыль поднималась из-под копыт. Они выехали на поле. Пшеница сухо шелестела сухими колосьями.

— Дождя просит, — сказал отец. — Колос наливать нечем.

А дальше — картофельное поле. Борозды совсем побелели от солнца и от сухости. Картофельные кустики были низенькие и не могли расти больше. Некоторые набрали бутоны, хотели цвести, да силы не хватило. Так и замлели в сухой земле, под жарким солнцем.

— А картошка дождя просит? — спросил Ваня.

— Просит, очень просит! — ответил отец. — Вот мы сегодня ей дождя и дадим.

Ваня поглядел на небо — ни одного облачка. А где же взять дождя?

По картофельному полю ходили председатель колхоза, бригадиры и механик из МТС. Отец соскочил с лошади и снял Ваню.

— Стой здесь, — сказал отец, — и смотри, как сейчас дождь пойдёт.

Отец подошёл к председателю, и они все вместе: и отец, и председатель, и бригадиры, и механик из МТС — пошли куда-то по бороздам. Далеко ушли, к самому озеру. А озеро блестело вдали серебряной полосой — то самое озеро, к

которому на заре приходил лось.

Ваня стоял и ждал. И вдруг брызнул дождь. Только не с неба, а с земли. По всему картофельному полю, над всеми бороздами, хлынули вверх широкие струйки, зашумели, засверкали под солнцем. Ваня вскрикнул и бросился к бороздам — посмотреть, откуда бьёт дождь. Тут он увидел, что по всему полю над бороздами протянулись узкие трубы. А из этих труб бьёт вода.

Ване хотелось всё рассмотреть: и какие трубы, и откуда бьёт вода… Он трогал эти трубы руками и потом бежал дальше. А дождь поливал его да поливал.

Когда отец вернулся, то спросил:

— Ну, хорошая машина?

— Очень хорошая! — весело закричал Ваня.

Но тут отец взглянул на Ваню и покачал головой:

— И весь ты мокрый, и тапочки у тебя грязные! Зачем же ты по бороздам бегал?

— А я всё рассмотреть хотел.

— Ну, если рассмотреть хотел, тогда понятно, — сказал отец. — Только вот как к этому бабушка отнесётся?

Ваня посмотрел на свои мокрые тапочки и сказал:

— А зато я теперь знаю, как дождь идёт из поливальной машины.

Среда

В этот день бабушка не пустила Ваню на улицу:

— Я пойду в огород свёклу полоть, а ты сиди дома. У клушки сегодня будут цыплята выводиться, вот ты и слушай. Как цыплята запищат, так меня позови.

Бабушка ушла в огород. А Ваня присел на корточки около курицы и стал ждать, когда запищат цыплята. Курица сидела в корзинке. Она была чёрная с белыми крапинками и с розовым гребешком. Ваня глядел на курицу, а курица глядела на него и раскрывала клюв от жары.

«А как это в яйце получается цыплёнок? — стал думать Ваня. — То просто белок и желток, а то вдруг цыплёнок! Как же он там растёт?»

Ваня подумал и достал из-под клушки яйцо. Клушка клюнула его в руку, но не

очень больно.

Яичко было тёплое. Ваня посмотрел на свет — ничего не видно.

«Разобью и посмотрю», — решил Ваня. И разбил яйцо. Отколупнул скорлупку, а там цыплёнок, весь мокренький и с закрытыми глазками. Он лежал и не шевелился. Ваня стал дышать на него, стал греть его в ладонях, но цыплёнок не оживал. Ваня заплакал и с цыплёнком в руках побежал к бабушке в огород.

— Бабушка! — крикнул он. — Ты говорила, цыплятки запищат. А они неживые!

Бабушка посмотрела на цыплёнка и всплеснула руками:

— Да что ж ты сделал! Ты ведь цыплёнка-то погубил! Разве можно раньше времени яйцо разбивать? Цыплёнок, когда будет выводиться, сам скорлупу разобьёт. Вот, и дома тебя оставить нельзя!

Но после обеда и Ваня забыл свои слёзы и бабушка повеселела: у клушки начали выводиться цыплята.

Первого цыплёнка услышал Ваня. Он сразу закричал:

— Бабушка, скорей! Цыплёнок выводится!

Бабушка приподняла клушкино крыло, а там уже сидит цыплёночек, жёлтенький, пушистый, с чёрными глазками. Бабушка выкинула из гнезда пустую скорлупку.

— Он сам разбил? — удивился Ваня.

— Сам, — сказала бабушка, — разбил и вылез.

— А другие?

— И другие вылезут. Вот, уже наклёвыши есть.

И показала Ване яйцо. Яйцо было целое, а на верхушке чуть-чуть разбито.

Это цыплёнок его изнутри клювиком разбил. К вечеру все цыплята вывелись. Они бегали, пищали и учились клевать корм.

Четверг

Ваня проснулся утром и сразу посмотрел на календарь:

— А какое число — может, уже красное?

— Эге, брат! Вижу, ты скучать начинаешь, — сказал папа. — Ну, да скучает тот, кому делать нечего. Вон там ребята в колхозный сад идут смородину собирать, отправляйся-ка и ты с ними!

В колхозном саду редко приходилось бывать ребятам. Садовод Сергей Иваныч очень строгий, он никому не велит ходить в сад без дела. А сегодня сам позвал всех колхозников, кто на покос не пошёл. И всех ребятишек, даже совсем маленьких. В саду начала поспевать чёрная смородина — нужно собирать ягоду.

Ванины товарищи тоже пришли собирать смородину. Гринька пришёл. И Федя пришёл.

— Давайте — кто больше наберёт! — сказал Гринька.

Ваня согласился.

Чёрные, спелые смородины поглядывали на Ваню из-под листьев. Ваня начал рвать смородину — тут ягодку сорвёт, там ягодку сорвёт, Смотрит — Гринька уже полную кружку набрал. И Федя набрал. А у Вани только половина… Тогда подошла к нему Настя Плетнёва — Настя уже в третий класс перешла — и сказала:

— Ваня, ты не так смородину собираешь. Нужно каждую веточку поднять, а потом и собрать с неё смородину — все смородинки до одной.

Ваня собрал с одной ветки смородину — вот уж и кружка полна!

— У меня уже одна кружка есть! — крикнул он.

— И у меня есть! — откликнулся Гринька. Так и пошло: Ваня подходит смородину высыпать — и Гринька подходит, и Федя подходит. И никак друг от друга не отстают.

Когда Ваня пришёл домой из сада, бабушка похвалила его:

— Вот молодец! Сегодня и не намок, и рубашку не порвал. И работал хорошо — мне уж Сергей Иванович сказал. Вот и всегда так надо!

Пятница

Гринька и Федя собрались на луг за щавелем. И Ваня пошёл с ними.

— Ступай, ступай, — сказала бабушка, — наберёшь щавелю — зелёные щи

сварим.

Весело было на лугу. Траву ещё не скосили. Кругом далеко-далеко пестрели цветы — и красные, и синие, и белые. Весь луг был в цветах.

Ребятишки разбрелись по лугу и стали рвать щавель. Всё дальше и дальше уходили они но высокой траве, по весёлым цветам.

Вдруг Федя сказал:

— Что-то здесь пчёл много!

— Правда, здесь пчёл много, — сказал и Ваня. — Всё время гудят.

— Эй, ребята, — закричал издали Гринька, — поворачивай обратно! Мы на пчельник забрели — вон ульи стоят!

Вокруг колхозного пчельника густо росли липы и акации. А сквозь ветки были видны маленькие пчелиные домики.

— Ребята, отступай! — скомандовал Гринька. — Только тихо, руками не махать, а то пчёлы закусают.

Ребятишки осторожно пошли от пчельника. Они шагали тихо и руками не махали, чтобы не сердить пчёл. И совсем было ушли от пчёл, но тут Ваня услышал, что кто-то плачет. Он оглянулся на товарищей, но Федя не плакал и Гринька не плакал, а плакал маленький Васятка, сын пчеловода. Он забрёл на пчельник и стоял среди ульев, а пчёлы так и налетали на него.

— Ребята, — крикнул Ваня, — Васятку пчёлы закусали!

— А что, нам за ним на пчельник идти? — ответил Гринька. — Нас и самих пчёлы закусают.

— Надо его отца позвать, — сказал Федя. — Вот пойдём мимо их дома — его отцу скажем.

И оба пошли дальше.

А Ваня вернулся и пошёл прямо на пчельник.

— Иди сюда! — крикнул он Васятке.

Но Васятка не слышал. Он отмахивался от пчёл и кричал во весь голос.

Ваня подошёл к Васятке, взял его за руку и повёл с пчельника. До самого дома

довёл.

Васяткина мать выбежала на крыльцо, взяла Васятку на руки:

— Ах ты, непослушный, зачем на пчельник ходил? Вон как пчёлы искусали! — Посмотрела на Ваню: — Ах, батюшки, Ванёк, — сказала она, — и тебе от пчёл досталось из-за Васятки! Ну, да ничего, ты не бойся: поболит — перестанет!

— Мне ничего, — сказал Ваня.

И пошёл домой. Пока шёл, у него распухла губа, и веко распухло, и глаз закрылся.

— Ну и хорош! — сказала бабушка. — Это кто же тебя так разукрасил?

— Пчёлы, — ответил Ваня.

— А почему же Гриньку и Федю пчёлы не тронули?

— Они убежали, а я Васятку вёл, — сказал Ваня. — А что ж такого? Поболит — перестанет.

Отец пришёл с поля обедать, посмотрел на Ваню и рассмеялся.

— Федя с Гринькой от пчёл убежали, — сказала бабушка, — а наш простофиля полез Васятку спасать. Вот бы мама сейчас его увидела — что бы она сказала?

Ваня глядел на отца одним глазом и ждал: что сказала бы мама?

А отец улыбнулся и похлопал Ваню по плечу:

— Она бы сказала: молодец у меня сынок! Вот бы что она сказала!

Суббота

Наутро у Вани опухоль пропала. Губа опять стала маленькая. Глаз, который вчера был как щёлочка, нынче опять широко открылся. И Ваня уже забыл про пчёл.

А думал он опять про лося. Утром, когда завтракали, отец сказал:

— Сегодня проезжал мимо озера — видел лосиные следы на берегу.

Ваня вышел на крыльцо и долго смотрел на дальний лес, который стоял за полями.

После обеда Ваня пошёл к Феде:

— Пойдём лося искать?

— Пойдём, — ответил Федя. — Только Гриньку позовём.

Ребята собрались все трое и пошли в лес искать лося.

Ёлки развесили густую хвою и словно дремали, пригретые солнцем. И чем дальше шли ребята по лесу, тем глуше и темнее становился лес.

Тут Гринька остановился:

— Я дальше не пойду. Заблудимся ещё…

— Тогда и я не пойду, — сказал Федя. — И на что нам этот лось нужен?

Но Ване хотелось увидеть лося.

«Я далеко не пойду, — подумал он, — я только посмотрю в тех кустах — и обратно».

Так он думал, а сам уходил всё дальше и дальше. А когда оглянулся кругом, то и забыл, откуда пришёл. И только теперь заметил, что в лесу уже стемнело.

Ваня побежал обратно, но сбился и вышел не на дорогу, а прямо к озеру. И тут он увидел, как село солнце. Сверкнуло в последний раз в дальних вершинах леса, будто оранжевый уголёк, и погасло. В лесу сразу стало сумрачно, а озеро лежало гладкое и совсем розовое от вечерней зари.

Вдруг Ваня остановился: на лесной опушке стоял большой зверь. Он стоял, подняв голову и закинув широкие рога. Постоял, послушал и пошёл к озеру.

Он подошёл к озеру и нагнулся. И Ваня увидел сквозь ясный туман, как мелкая розовая зыбь побежала по воде.

— Лось! — едва слышно прошептал Ваня. — Вот он, лось!

Лось поднял голову, прислушался и мгновенно скрылся в лесу. Исчез, как будто его и не было.

Прямо на лужок к озеру вышел табун. Это пастух дядя Андрей пригнал колхозных лошадей в ночное.

Дядя Андрей увидел Ваню.

— Ты что здесь один бродишь? — спросил он. — Заблудился?

— Нет, — ответил Ваня, — я лося искал.

Дядя Андрей усмехнулся:

— А что, очень хочется тебе лося посмотреть?

— А я его видел, — сказал Ваня. — Вот сейчас видел!

Вдруг чьи-то далёкие крики донеслись из леса:

— Ау! Ау!

— Кого-то ищут в лесу, — сказал дядя Андрей. — Уж не тебя ли?

Так и есть — это искали Ваню. И отец, и соседи, и ребятишки… Все думали, что он далеко ушёл и заблудился в чаще.

Отец стал бранить Ваню:

— Ушёл, не сказался! Разве так можно? Сколько тревоги наделал!

Бабушка тоже бранила Ваню. Бранила, а сама плакала. А когда все успокоились, Ваня сказал отцу счастливым голосом:

— Папа, папа! Я лося видел!

И обнял отца за шею.

Воскресенье

Нынче бабушка напекла лепёшек. А Ваня после ночных приключений так разоспался, что и завтрак проспал. Отец стал будить его:

— Ваня, вставай, лепёшки поспели!

Но Ваня ничего не ответил.

— Ваня, — сказал тогда отец, — а посмотри, какое число сегодня?

— А какое? — спросил Ваня.

— По-моему, красное.

Ваня сразу вскочил:

— Красное?

Он спрыгнул с кровати, подбежал к календарю и захлопал в ладоши:

— Красное! Красное! А где моя рубашка? А тапочки где?

Ваня быстро умылся, быстро оделся, схватил лепёшку и побежал встречать маму. Только он выскочил на крыльцо, как на улице зашумела грузовая машина.

— Мама приехала! — крикнул Ваня и побежал навстречу.

Машина остановилась. Из кабины вышла мама. Ваня бросился к ней. Мама обняла его:

— Жив? Здоров? Здравствуй, сынок!

Мама вошла в дом, поздоровалась с папой, с бабушкой и ещё раз с Ваней.

А потом сказала Ване:

— Ну вот и неделька прошла!